

Первоначально он докладывал Сюэ Нин о делах Су Юня, считая своего хозяина никчёмным, из-за чего даже он, слуга, не мог поднять головы.

Теперь всё изменилось. Этот молодой господин оказался настолько властным, что всего за один день смог привлечь внимание старого господина и господина Су, которые раньше его игнорировали. Он даже не побоялся рассердить окружную принцессу.

Такому хозяину Сяо Чжуцзы не мог противостоять, да и не было в этом необходимости. Такой господин, несомненно, станет влиятельной фигурой в семье Су, и служить ему будет выгодно. Сяо Чжуцзы от всего сердца готов был следовать за Су Юнем.

Су Юнь налил себе чашку чая и медленно пил, стараясь вспомнить, какие знатные личности посещали резиденцию Су в прошлом.

В то время он послушно выполнял все поручения Фу Цзиньсю и вёл себя так тихо, будто его и не было в доме. Все знали, что он глуповат, поэтому, когда приезжали важные гости, его не допускали к ним. Из-за этого у Су Юня остались лишь смутные воспоминания о тех визитах.

Однако в памяти всплыл образ одного знатного гостя, который действительно посетил резиденцию. Тогда весь дом был в напряжении, стараясь угодить этому человеку. Кто же это был?

Внезапно в его сознании мелькнуло лицо с лёгкой улыбкой, сочетающее в себе как добро, так и зло, властное и при этом невероятно привлекательное.

Су Юнь задумался, словно его мысли унеслись в прошлое. Неужели это был... третий принц? Это действительно был важный гость, которого нельзя было обидеть!

Третий принц! Ха! Не потому, что он был любимцем императора, вызывая зависть императрицы и других принцев, включая наследного принца. Су Юнь знал секрет о третьем принце, о котором никто не догадывался, включая самого принца.

Третий принц станет будущим императором, а наследный принц так и не взойдёт на трон. Преемником окажется именно третий принц.

Су Юнь не знал, что именно Сяо Чжуцзы рассказал Сюэ Нин, но в тот день, когда Фу Цзиньсю и Су Хода ушли вместе, окружная принцесса так и не узнала об их тайных делах. Прошло уже два дня, и скандал так и не разразился.

Су Юнь не стал спрашивать Сяо Чжуцзы, как тому удалось усмирить Сюэ Нин. Если этот слуга был полезен, то его можно было временно оставить и использовать. В конце концов, Сяо Чжуцзы теперь был предан Су Юню всей душой.

Здоровье Су Юня постепенно улучшалось. Он вспомнил, что в старом книжном хранилище семьи Су хранилось несколько книг о боевых искусствах. В прошлой жизни, когда ему нечего было делать, он любил заглядывать в это хранилище. Тогда он не интересовался боевыми искусствами, но в этой жизни, без определённых навыков, выжить было бы непросто.

Только он собрался встать и отправиться в книжное хранилище, как дверь его спальни с грохотом распахнулась. По такой властной манере Су Юнь понял, что кто-то пришёл искать ссоры.

Последние дни прошли спокойно, и, видимо, настало время для чьего-то недовольства. Он

лишь не знал, кто первым не выдержит. Слегка повернув голову и взглянув вверх, он увидел, как в комнату ворвался разгневанный человек.

Он был красив, одет в роскошные одежды, украшенные драгоценностями. На голове его качался украшенный драгоценностями головной убор, который, как и его владелец, казался полным высокомерия. Это была старшая дочь семьи Су — Су Кэсинь. Имя «Кэсинь» ей подходило, ведь она всегда хотела, чтобы всё было по её желанию. Даже малейшее неудобство вызывало у неё вспышки гнева.

Увидев, что Су Юнь лишь взглянул на неё и больше не реагировал, Су Кэсинь вспыхнула от ярости.

— Ты действительно глуп, да? Раз уж ты глупец, зачем ты ешь такие дорогие продукты? Это просто пустая трата! Каждый раз, когда я заказываю что-то для своего здоровья, ты всё забираешь! Что ты задумал? Это специально, да?

Увидев Су Кэсинь, Су Юнь сразу понял, что дело в еде. В первый раз, когда Сяо Чжуцзы принёс ему куриный бульон, он забрал его у этой самой госпожи. После этого Су Юаньтан приказал кухне готовить всё, что пожелает Су Юнь, и Сяо Чжуцзы стал ещё более бесцеремонным. Заходя на кухню, он брал всё, что хотел, и, естественно, мог забрать еду, приготовленную для Су Кэсинь.

Су Юнь встал, осмотрел Су Кэсинь с головы до ног и с усмешкой сказал:

— Зная, что я глупец, ты всё же пришла спорить со мной. Неужели ты, госпожа Су, ещё глупее меня? Женщинам не стоит быть слишком прожорливыми, нужно знать меру, иначе фигура станет не такой изящной, и тебе будет сложно найти мужа. Окружной принцессе придётся изрядно потрудиться ради тебя, и тогда ты станешь непочтительной дочерью.

— Ты! Ты... — Су Кэсинь яростно топала ногой, тыкая пальцем в Су Юня. Она никогда не испытывала такого унижения. Придя сюда, она хотела выплеснуть свой гнев, но вместо этого Су Юнь несколькими фразами довёл её до бешенства. — Аaaa! Ты совсем осмелел! Даже мою мать осмелился упомянуть! Кто ты такой, чтобы так говорить! Кажется, ты не дорожишь своей жизнью!

— Конечно, я дорожу своей жизнью, иначе зачем бы я пил эти лекарственные отвары? Всё ради того, чтобы жить хорошо. Не стоит постоянно прикрываться окружной принцессой. Что она может сделать? Разве она может просто так убить человека? Твои слова звучат так, будто она может безнаказанно убивать людей.

Су Юнь рассмеялся.

Су Кэсинь была в ярости. За все эти годы никто не смел так с ней обращаться. Все угождали ей, говорили приятные слова. И вдруг она слышит такие речи от Су Юня, которые она просто не могла принять.

Грудь Су Кэсинь тяжело вздымалась. Придя сюда, она хотела проучить этого глупца, вспомнив, как раньше он был тихим и покорным, не способным даже слова вымолвить. Но теперь он оказался острым на язык.

— Ты совсем осмелел! Даже мою мать осмелился упомянуть! Эй, кто-нибудь!

Су Кэсинь не ожидала такого поворота событий и не взяла с собой слуг. С ней была лишь её

личная служанка Синцзы.

Услышав зов госпожи, Синцзы ворвалась в комнату.

— Госпожа, что прикажете?

Су Кэсинь ткнула пальцем в Су Юня, дрожа от гнева, и не могла вымолвить ни слова. Синцзы посмотрела в указанном направлении и увидела Су Юня, сидящего на кровати, с беззаботным видом, положив руки под голову. Она поняла, что старший сын, видимо, разозлил госпожу.

— Иди и дай ему пощёчину, — Су Кэсинь наконец нашла голос и резко приказала.

Синцзы замешкалась, чувствуя себя неловко. Хотя старший сын был глуповат, он всё же был господином. Раньше они смеялись над ним, но открыто не конфликтовали. Теперь же ей, служанке, приказали ударить его, и она не решалась.

— Бесполезная! Ты всегда высокомерна с подчинёнными, а когда нужно проявить себя, трусишь? — Су Кэсинь была в ярости от её нерешительности.

— Госпожа, он всё же господин, я... не смею! — Синцзы дрожала от страха, когда разъярённая Су Кэсинь схватила её за волосы и ударила ногой. Она даже не посмела вскрикнуть.

— Сестрёнка, у тебя тяжёлый характер. Быть твоей служанкой — настоящее испытание. Мне даже жалко её, — Су Юнь усмехнулся.

Синцзы, которую дергали за волосы, изо всех сил сдерживала крик. Услышав слова Су Юня, она была шокирована. Неужели это старший сын? Когда он стал так хорошо говорить?

Су Кэсинь резко отпустила Синцзы и бросилась к Су Юню, замахнувшись, чтобы ударить его по лицу. Су Юнь слегка отклонился, и удар пришёлся мимо, но её длинные ногти оставили на его нежной коже глубокую царапину.

В этот момент в комнату вошёл Су Юаньтан. Он увидел Синцзы, лежащую на полу с растрёпанными волосами, Су Кэсинь, замахнувшуюся на Су Юня, и самого Су Юня, который, ослабев, упал на кровать с кровавой царапиной на лице.

— Что здесь происходит? — Громкий окрик Су Юаньтана заставил Су Кэсинь замереть, забыв даже убрать руку.

— Боже мой! Юнь, Юнь, ты в порядке? — Фу Цзиньсю, выскочив из-за спины Су Юаньтана, бросилась к кровати Су Юня. Она держала в руках платок, но не решалась прикоснуться к ране на его лице, слёзы катились по её щекам.

— Это совершенно неприемлемо, совершенно неприемлемо! — Су Хода выкрикнул, повернувшись к Сяо Чжуцзы. — Чего ты стоишь? Быстро позови врача.

Сяо Чжуцзы опомнился и бросился бежать.